

Куросава А.

19/VIII-84

1985

СОВЕТСКИЙ РАССКАЗ

г. Москва

1984 г.

г. Москва

от 12 июля

19 АВГ 1984

См. также № 133618

ВЕЩЬНАЯ МОСКВА

Рассказывает Акира Куросава

Многогранный кристалл

Уже сообщалось о том, что известный японский кинорежиссер Акира Куросава приступил к съемкам нового фильма «Ран». Предлагаем вниманию читателей его интервью французскому журналу «Пуэн».

— Прежде чем приступить к съемкам, вы сделали сотни высокохудожественных рисунков. Что это — испытанный прием? И каким целям он служит?

— Впервые я применил этот метод во время работы над фильмом «Кагемуша». Правда, поначалу речь шла не столько о подготовке к съемкам, сколько о необходимости компенсировать некоторые недостатки. Дело в том, что сценарий «Кагемуши» отклонился несколько раз за четыре с лишним года.

Чтобы как-то спасти дело и обуздать охватившее меня отчаяние, я начал рисовать и писать кистью. А тут благодаря вмешательству американских режиссеров Фрэнсиса Копполы и Джорджа Лукаса, предоставивших средства на съемки фильма, его реализация оказалась возможной. К тому времени существовало уже 250 рисунков. Я показал их съемочной группе, и каждый из ее членов нашел для себя много полезного с точки зрения детализации дальнейшей работы. Таким образом для «Кагемуши» получилось пятьсот рисунков. Большую пользу из таких рисунков извлекают для себя все члены съемочного коллектива. Снять фильм — это значит перенести на пленку образы, которые у тебя в голове. В общении с ассистентами, актерами хороший рисунок гораздо доходчивее, чем пространственные объяснения. Вот почему я решил изобразить основные элементы и будущего фильма «Ран».

— Действие «Рана», как известно, происходит в средневековой Японии и сюжетно чем-то напоминает трагедию Шекспира «Король Лир». Так ли это на самом деле?

— И да, и нет. Признаюсь, большое впечатление на меня произвела подлинная история об одном японском всемогущем феодале, жившем в XVI веке. У него было трое сыновей — благородных, великодушных, мужественных, любивших и уважав-

ших своего отца, благодаря которым он прожил счастливую жизнь. А что если, представил я себе, сыновей, как нередко случалось, обуяла бы жажда власти? Получалась ситуация, в большей или меньшей степени схожая с той, в которой оказался король Лир, с одной лишь разницей, что у него были дочери, а не сыновья. Хотя некоторыми заимствованиями у Шекспира я усилил это сходство, говорить об экранизации трагедии не приходится.

— Чем можно объяснить тот факт, что феодальная смутная эпоха занимает столь значительное место в вашем творчестве? О ней ваши фильмы «Расемон», «Семь самураев», «Кагемуша» и наконец «Ран».

— Люди той эпохи, на мой взгляд, обладали большими достоинствами. Об этом можно судить по дошедшим до наших дней, полным красоты и изящества предметам. К примеру, по документам я восстанавливал шлем средневекового воина. Я поразился, каким простым и одновременно надежным способом он крепился на голове. Постепенно опыт прошлого был утрачен. Приведенный мною пример, может быть, не слишком оригинальный, но весьма характерный.

— И эту мысль вы хотите донести до зрителя?

— Нет. Я не стремлюсь вкладывать какую-то идею в свои фильмы. Хотя, несомненно, мои мысли, мои взгляды воплощаются в моем творчестве. На мой взгляд, фильм — это многогранный кристалл. Для каждого он должен блеснуть видимой ему гранью. Он должен соответствовать культурному уровню зрителей, отвечать их запросам. Я не верю в фильмы для «знатоков». Создавая фильм, автору нужно думать о том, чтобы доставить удовольствие людям, а стало быть, и самому себе.

Перевод И. АЛЕКСАНДРОВА.

373